

"Срань господня! Успокойся, это вино Янюань не похоже на другое вино, оно очень крепкое, не напивайся!" Когда Линь Фэн увидел, как тяжело Ван Донг пьет, он сразу же ошарашился и поспешил лететь вперед, чтобы вырвать пакет с вином.

Ван Донг ударил по губам, похоже, с несбыточным намерением. Даже если мы не будем говорить о преимуществах этого питательного вина, чтобы помочь людям выращивать их дао ци, а просто поговорим о его аромате, оно, безусловно, первое в мире. Такое прекрасное вино, но он не мог пить его с удовольствием, что заставляло Ван Донга чувствовать себя так, как будто он чешет свое сердце сотней когтей.

Видя, как Ван Донг смотрит на себя с "ворчливым" лицом, Линь Фэн поспешил сказать: "Брат, не думай, что я скупой. Это Сытное вино Юань действительно мощное, и ваш уровень выращивания слишком мелкий, так что если вы процитируете слишком много, вы, вероятно, умрете от пьянства живым"!

Ван Донг нахмурился слегка, это выглядело так, будто то, что сказал Линь Фэн, не было ложью. Даже когда он пил это сытное вино, он делал маленькие глотки и стирал его, выглядя очень осторожно.

"Эй,, старший брат, все в порядке, я очень крепкий пьяница, я не буду напиваться." Увидев во рту Линь Фэн ароматное мясо и рот, полный вина, пьющий с большим привкусом, Ван Донг сразу почувствовал, что первое сладкое и вкусное мясо журавля Fiery Blood Crane утратило свой вкус, как будто оно жевало воск. В конце концов, все еще не мог устоять перед искушением сытного юаньского вина, нагло бросился Линь Фэн сказал.

Линь Фэн наблюдал за этим в течение половины дня и обнаружил, что Ван Донг, казалось, действительно в порядке, хотя его сердце было немного удивлено, он все же передал капсулу вина.

Ван Донг поспешно взял его, только на этот раз он не осмелился сделать еще один большой глоток, чтобы это не привело к тому, что Линь Фэн снова будет "настороже", вместо этого он последовал примеру Линь Фэна и сделал маленькие глотки и уничтожил его.

Большой глоток, конечно, был большим удовольствием, но маленький глоток тоже был собственным вкусом.

Несмотря на то, что Ван Донг и Линь Фэн встретились впервые, они уже были хорошо знакомы друг с другом после трапезы из ароматного мяса и вина.

Линь Фэн рассказал Ван Донгу несколько историй о даосском мире, в то время как Ван Донг рассказал ему несколько анекдотов о земном мире, которые были не очень питательны для ушей других людей, но заставили их вдвоем общаться счастливо и смеяться.

Неосознанно, был слит винный мешок, полный питательного юаньского вина. А тот "Журавль Огненной Крови", весивший после упаковки более тридцати фунтов, на самом деле остался ни с чем, кроме костей на земле.

Линь Фэн перевернул винный мешок вверх дном, сильно покачал, отрыгнул и сказал слегка громко: "Срань господня, не могу поверить, что я все выпил, брат, твоя выпивка в порядке!".

Линь Фэн был прав, сила этого питательного вина действительно не обычный, Линь Фэн только слегка большой язык, но Ван Донг почувствовал всплеск неба и земли, только чувствовать свой собственный свет тела, как будто взлетает, горячий поток тепла в теле, бесконечно, прямо к

одежде тела Ван Донг мокрый от пота.

"Брат Лин" Лин, это вино - самое большое, которое я когда-либо пил в своей жизни... . лучшее вино! У тебя есть еще? Don t hide it, bring it all out, let's drink it today!" С момента своего возрождения Ван Донг никогда не был так пьян. Но опять же, это чувство, оно было действительно удивительно хорошим. Как будто все перестало иметь значение, душевное облегчение и комфорт, из-за чего Ван Донг не мог не хотеть смотреть в небо и реветь.

"Брат, ты все еще хочешь выпить? Посмотрите на себя сейчас не может даже говорить хорошо. Но опять же, эта поездка на Вознесенский Континент, чтобы встретить тебя, брата с похожим темпераментом, я Я Линь Фэн не зря приехал!".

Ван Донг действительно не мог немного встать и поместил свой

тело против дерева, и его ноги продолжали качаться. Услышав слова Линь Фэна, он наполовину коснулся глаз и сказал: "Я всегда думал, что никто из вас людей в даосской секте не хорош. Но, но потом я встретил брата Сяо, а теперь я встретил твоего брата Лина, я просто узнал, что даосский мир, что тоже есть хорошие люди. "

"Эй, после выпивки моего вина, ты этот рот еще слаще. Я Линь Фэн не могу позволить тебе звать меня этим старшим братом Линь зря, сюда сытным юаньским вином У меня также осталось два винных мешка, мы, братья, по одному для каждого из нас!"

Во время рыгания, Линь Фэн выловил из своего кольца для хранения такой же винный мешок, как и раньше, и бросил его в Ван Донг, как бросок. Ван Донг поймал капсулу вина с оступанием, и, не сказав ни слова, открыл деревянную пробку и попытался вылить ее себе в рот.

"Мальчик!" Линь Фэн вздрогнул и поспешил схватиться за мешок с вином, сказав: "Брат, ты не хочешь умирать! Если ты продолжишь пить этот пакет с вином, ты умрешь от пьянства. Так как ты называешь меня старшим братом, я не могу не преподать тебе урок, это хорошее вино его нужно медленно дегустировать, после того, как оно высохнет, будет время, чтобы ты поплакал позже!".

"Hehehe хорошо, тогда, который будет слушать старшего брата!" Ван Донг был только два или три пункта трезвости осталось в это время, и это было хорошо, что эти два или три пункта трезвости работал, Ван Донг осторожно положил винный мешок в кольцо хранения, как сказал Линь Фэн.

"Линь Фэн!" Увидев, что Ван Донг убрал винный мешок, Линь Фэн затем расслабился, однако, как только он собирался вздохнуть с облегчением, из-под десятилетия ледника вдруг прозвенел хрупкий напиток, который был холодным, как будто он исходил из-под десятилетия ледника.

Линь Фэн пьяно повернул голову, чтобы посмотреть, подсознательно пробормотал "Ли Вэйцян"? Так это ты, эта девушка ты большая девушка, призрачный плач не раздражает ах ах! Ли Ли Вэйцян!"

Бормотание и бормотание, Линь Фэн вдруг вернулся к своим чувствам, бормотание сразу же превратился в крик удивления, первоначально полуконтрастные глаза, которые, казалось, вот-вот закроются, как будто кто-то ударил ножом яростно, вдруг ослепил глаза круглыми, и это такой круг не может быть круглым, глаза в любой момент могут выскочить из глазной впадины ослепительно.

За одно лишь мгновение вино Линь Фэн, казалось, проснулось, и, более того, появились большие капли пота, которые продолжали катиться по его щекам.

"Линь Фэн"! Ты заставил меня так усердно искать!" Ли Вэйцян уставился на Линь Фэн смертельным взглядом, как будто эти прекрасные глаза вот-вот выплюнут огонь.

"Ли Ли Вэйцян, что ты делаешь?" Лицом к Ли Вэйцянь, Линь Фэн был полон слабостей, и его речь была еще более бессвязной, чем когда он просто выпил слишком много.

"Зачем? А ты как думаешь?" Глаза Ли Вэйцянь были ледяными, когда ее ноги медленно подходили к Линь Фэну.

Этот шаг, хотя величина была не очень большой, дал Линь Фэн ощущение, как будто каждый шаг наступает на кончик его сердца.

Линь Фэн вдруг выпустил призрачный крик, и, как будто он рухнул, он повернулся и убежал, но кто знал, что он будет споткнуться о мертвую ветку под ногами и упасть прямо на землю.

Линь Фэн был, по крайней мере, на пике выращивания Сюань Следа, так что он не должен был делать эту ошибку низкого уровня, но, с одной стороны, давление Ли Вэйцянь на Линь Фэн было слишком большим, а с другой стороны, он не полностью протрезвел в конце концов, так что это было нормально для него, чтобы быть в таком беспорядке.

"Тряпка!" Углы рта Ли Вэйцяня дёргались, выглядели немного странно.

"Hehe hehe перед второй мисс Ли, я не тряпка?"

"сказал Линь Фэн с занятой улыбкой.

"Хм! Это не обязательно правда, не так ли? В тот день в моем будуаре, не ты ли был вполне способен?" Упомянув тот день, милое личико Ли Вэйцяня заметно покраснело, на самом деле раскрывая несколько моментов застенчивости.

Эта сцена упала на пьяного Ван Дона сбоку и не могла не поразить его, как он мог не ожидать, что у Ли Вэйцянь, этой женщины, похожей на ледник, тоже была такая же кокетливая сторона.

"Сестра, я сказал все это, в тот день был все из-за того сукиного сына Синь Вужена, который подставил меня, он виновен".

"Не приходите! Думаешь, я, Ли Вэйцян, дурак? В даосском мире, который не знает, что ты и Синь Вужен одеты в одни и те же штаны! Он тебя подставил? Фу!"

"Этот этот" Линь Фэн был сильно смущен, и он знал, что Ли Вэйцянь ни в коем случае не был настолько хорош в ловушке.

"Больше нечего сказать? Тогда прими свою жизнь!" Симпатичное личико Ли Вэйцяня охладело, когда она подняла меч в руке.

"Не надо, вторая мисс, даже если бы я и обидел вас, но преступление не достойно смерти"

"Преступление, которое не приводит к смерти? Я думаю, ты заслуживаешь смерти!"

Ли Вэйцянь закричала, меч в ее руке вдруг поднялся, и тут же сотни мечей ци с яркими фиолетовыми вспышками устремились в сторону Линь Фэна, как будто это была ожесточенная

буря.

Линь Фэн выпустил горькую улыбку и мог только сражаться и реагировать осторожно. Его ладони вырезались одна за другой, словно колеса ветра и огня, энергия ладони, которая продолжала сталкиваться с летающим мечом қі в воздухе, издавая гул грохота.

Уровень выращивания Ли Вэйцян был на один уровень выше, чем у Линь Фэна, а Линь Фэн только защищал, но не атаковал, так что ситуацию с Линь Фэном можно было представить. В течение короткого времени, несколько мечей были поражены на его теле, и его одежда почти стала лохмотьем, но Линь Фэн был удивительно не ранен, и он не знал, если это из-за того, что ему повезло, или из-за чего-то другого.

"Линь Фэн", это все, на что ты способен? Ты даже не можешь победить женщину, что ты за мужчина?" Пока Ли Вэйцян бросала меч, ее рот продолжал раздражать Линь Фэн, вплоть до того, что горькие черты Линь Фэна сжимались вместе.

"Ладно, ладно, успокойтесь! Это не больно, это мешает смотреть!" Подобно тому, как Линь Фэн был на грани крика от скрежет зубов в горечь, Ван Донг вдруг помахал рукой в сторону и сказал с отрывкой.

Сумасшедшие слова Ван Дун, казалось, напомнили Ли Вэйцян, и после того, как она приостановила нападение на Линь Фэн, она обернулась и направила кончик своего меча на Ван Донг, и сказала голосом, полным гнева: "Ты лжец, я должен был убить тебя своим мечом до этого!"

"Лжец"? Я?" Ван Донг моргнул глазами, внезапно почувствовав, как будто его голова стала еще более головокружительной.

Ли Вэйцян гневно сказал: "Разве ты не говорил мне, что не знаешь этого парня, тогда почему ты теперь пьешь с этим парнем? С этим тебе сегодня трудно спастись от смерти!"

Ван Донг не мог не кашлять, эта Ли Вэйцян в общем-то не была самодовольной, она просто не давала возможности защищаться.

"Эй, эй, эй, вторая мисс Ли, мы с этим младшим братом только что познакомились, вы не должны неправильно понимать, он определенно не хотел вас обманывать." Как только он увидел, что Ли Вэйцян на самом деле подошел к Ван Донгу, сердце Линь Фэна было в шоке, и он поспешно схватил и говорил за Ван Донга.

"Ты врешь в ад! Вы только что познакомились и можете выпить вместе?" Ли Вэйцян рычала, когда ее миндальные глаза взорвались.

Линь Фэн горько посмеялся и хитро сказал: "Вторая госпожа Ли, вы никогда не поймете мир людей".

(Конец этой главы)